

Си Бай Цю часто мучился вопросами: не переходят ли их с Цзин Яном телесные контакты допустимые границы? В конце концов, они оба уже взрослые мужчины, и то, что в детстве казалось невинным, сейчас невольно наводит окружающих на определенные мысли.

Их отношения и правда были до крайности «липкими». Каждый раз, когда Бай Цю пытался незаметно увеличить дистанцию, Цзин Ян бесшумно, но непреклонно притягивал его обратно. В итоге, стоило Бай Цю опомниться, как они снова оказывались в этом неразрывном «вязком» состоянии.

Итог — неэффективное сопротивление. Со временем Бай Цю просто сдался и решил плыть по течению.

— Тук-тук.

Постучали в парадную дверь, и голос дворецкого отчетливо раздался из-за неё:

— Ваше Величество, молодой господин, господин Ляо Цичжи прибыл с визитом в сопровождении своей дочери Ляо Цинжуй.

Цзин Ян не ответил. Он лишь сильнее зарылся лицом в шею Бай Цю, вдыхая его аромат, его дыхание стало глубоким и мерным, словно он задремал.

— Брат, у нас гости, — Бай Цю погладил его по затылку и прошептал прямо в ухо.

— М-м?.. — низко отозвался Цзин Ян. Он прижался к нему еще на несколько мгновений, прежде чем выпрямиться. Его глубокие глаза пристально вглядывались в Бай Цю, а большая ладонь мерно и слегка похлопывала его по пояснице. Он молчал.

Бай Цю сглотнул. Под этим взглядом ему стало не по себе, но он умел мастерски притворяться. Он невинно захлопал глазами и прошептал:

— Нехорошо заставлять гостей ждать, у дяди Ляо наверняка важное дело.

— То, что Ляо Цичжи ищет встречи со мной, в порядке вещей, — ответил Цзин Ян. — Но почему он привел с собой дочь? Это ты подстроил? Хм?

Бай Цю осекся, нервно озираясь по сторонам в попытке ускользнуть из объятий:

— При чем тут я? Я вообще ничего не знаю...

«Господи, до чего же он мнительный! Я еще пальцем о палец не ударил...» — подумал он.

Альфа, сидящий на диване, наблюдал за юношей, чьи мысли читались на лице как на ладони. Он ничего не сказал, но и не выпустил его: одна рука продолжала мертвой хваткой сжимать талию Бай Цю.

Только когда Бай Цю осознал, что его попытки вырваться тщетны, он замер и принялся осторожно изучать выражение лица брата, точь-в-точь как кролик, выглядывающий из норы, чтобы оценить опасность.

— Я велел приготовить для тебя десерты. Поешь, прогуляйся по саду и иди на дневной сон, — Цзин Ян в конце концов отпустил его, решив сменить тему.

— Хорошо, — Бай Цю, который только что выглядел приунывшим, тут же просиял. Он коснулся

густых темных бровей Альфы и улыбнулся в ответ.

Бай Цю покинул виллу через черный ход и неспешно побрел по извилистой дорожке, выложенной галькой, к беседке в саду. Небо над головой было чистым, как огромный безупречный кристалл, а светло-золотые лучи солнца падали на бескрайние поля белых роз, которые колыхались на ветру, словно волны.

Дворецкий Хань Шу подкатил серебряную тележку с изысканными десертами, любимыми лакомствами Бай Цю и расставил их на круглом столе на балконе.

— Дядя Хань, — Бай Цю подпер щеку рукой, глядя на бесконечное море цветов, — как думаете, в этот раз что-то получится?

— Возможно, это известно лишь судьбе, — мягко улыбнулся Хань Шу, перекинул белую салфетку через левую руку и тихо замер позади.

— Его период восприимчивости снова скоро наступит, — Бай Цю, закусив вилочку, откинулся на спинку кресла, обнажив красивую линию подбородка. — ...Это по-настоящему пугает.

В памяти вспыхнули мрачные, гнетущие воспоминания, от которых перехватывало дыхание. Бай Цю закрыл глаза и коснулся пальцами собственного горла.

— Правда... мне действительно нужно скорее найти ему жену. Как долго можно позволять ему «мучить» меня каждый раз?

Всем известно: феромоны Альф и Омег содержат огромное количество ментальной энергии. Если проводить аналогию, то феромоны Альфы — это ливневый дождь, а феромоны Омеги — мягкий весенний ветерок.

Один — жесткий, другой — обволакивающий; один острый, другой принимающий. Омеге в период течки нужно чувство безопасности от Альфы, а Альфе в период восприимчивости необходимо, чтобы Омега успокоил его бушующий, болезненный «духовный океан».

Чем сильнее ментальная мощь Альфы, тем тяжелее симптомы его «сенситивного периода», а значит, ему нужен Омега с такой же сильной ментальной энергией для утешения. И наоборот. Если ментальные силы АО не равны, более слабый партнер рискует сойти с ума от давления более сильного.

В последние годы симптомы Цзин Яна становились всё тяжелее. Сначала помогали обычные ингибиторы, но с возрастом и ростом ментальной силы их эффективность сошла на нет.

Однако, к счастью, год назад Цзин Ян нашел способ достать крайне редкий и эффективный вид ингибитора.

Но, к несчастью, этим «ингибитором» был Си Бай Цю — Альфа с «дефектной» железой, не способной вырабатывать феромоны.

Звучит абсурдно.

...

Тем временем в главном холле.

Цзин Ян, закинув ногу на ногу, вальяжно полулежал на спинке из черного бархата. Глубоко

посаженные глаза и точеные, словно высеченные из мрамора черты лица делали его похожим на некое роскошное, пугающе дорогое произведение искусства.

Напротив, на длинном диване, сидел Ляо Цичжи, только что закончивший доклад о делах за месяц. Рядом с ним, стараясь выглядеть как можно прилежнее, сидела его дочь Ляо Цинжуй.

Это была очаровательная молодая Омега с уникальной аурой. Ее длинные, густые волосы цвета воронова крыла были собраны в два пушистых низких пучка, а по подолу белоснежного платья вились нежно-зеленые кружевные узоры. Она была похожа на весенний луг после дождя, усыпанный цветками апельсина — свежая, манящая и полная жизненной силы.

Официальная часть подошла к концу, и Ляо Цичжи решил перейти к личному. Будучи секретарем Империи, он преследовал свои цели: кто из отцов не желал бы выдать дочь за могущественного, ослепительно красивого и наделенного абсолютной властью Императора?

Когда вчера дочь сказала, что собирается навестить Си Бай Цю, чтобы «обсудить учебный проект», Ляо Цичжи понял — это шанс. Он был уверен в дочери: высокий интеллект, престижное образование, приятный характер, сладкий аромат — она была мечтой многих. К тому же, он тайком измерил их совместимость: 81%. В эпоху, когда 60% считались вполне гармоничным союзом, это был показатель «предначертанности».

Если Цинжуй выйдет замуж за Цзин Яна, его собственное положение взлетит до небес.

— Ах да, не подскажите, где сейчас Бай Цю? — осторожно начал Ляо Цичжи. — Моя дочь договорилась с ним обсудить кое-какие академические вопросы, и я, пользуясь случаем, что приехал с докладом, взял её с собой.

— Какие именно вопросы? — Цзин Ян даже не поднял век, голос его звучал ровно. — Ляо Цинжуй изучает дизайн одежды, а Бай Цю — машиностроение. Насколько я знаю, ни в курсе основных дисциплин, ни в факультативах у них нет точек соприкосновения.

— Это... — Ляо Цичжи посмотрел на дочь. Та в этот момент украдкой взглянула на экран своего гаджета, где светилось сообщение:

□Бай Цю: Если спросит, зачем ты пришла, он наверняка подметит, что у нас разные специальности и нет общих курсов. Тогда ответь, что я якобы заинтересовался дизайном одежды и хочу сам пошить ему парадный костюм, а «академический проект» — это просто предлог, чтобы сделать сюрприз.□

«Господи... — подумала Ляо Цинжуй, — старший Бай Цю просто ясновидящий».

Отец незаметно подтолкнул её локтем.

— Ой! — Ляо Цинжуй, разрываясь между двумя экранами, выключила свой. Глаза её блеснули, голос слегка дрожал от волнения: — Понимаете, я... это секрет! На самом деле Бай Цю хотел сам разработать для вас эскиз парадного костюма. Он очень хотел сделать вам сюрприз, поэтому мы придумали это как прикрытие для обсуждения академических вопросов.

— Только, пожалуйста, не говорите ему, что это я вам сказала! — добавила она, покраснев до корней волос. Сердце у неё колотилось как бешеное.

Цзин Ян подпер подбородок рукой и поднял на неё взгляд:

— Вот как?

— Да-да-да! — Ляо Цинжуй смотрела на него с предельной искренностью. Внутри она ликовала: «Боже, вблизи он еще более властный и красивый, я сейчас упаду в обморок!»

Цзин Ян бросил взгляд на часы, активировал экран стилусом и закрыл его.

— Боюсь, сегодня не получится. В это время он должен отдыхать после обеда. Как-нибудь в другой раз.

— Ничего страшного, конечно! — Ляо Цичжи поспешно закивал, улыбаясь.

Ляо Цинжуй замерла. Её чуткое сердце сразу уловило: Цзин Ян не собирается позволять ей оставаться с Бай Цю наедине, а «в другой раз» — это вежливый отказ. Чтобы не разозлить его еще больше, она скрыла разочарование за вежливой улыбкой:

— Хорошо, тогда до следующего раза.

Но уходя, Ляо Цинжуй не смогла сдержать порыва досады. Проходя мимо Цзин Яна, она намеренно — или случайно — выпустила несколько капель своих сладких феромонов, словно внезапный сквозняк, окутавший Альфу ароматом.

Цзин Ян проводил их холодным взглядом, дождался закрытия двери и решительно зашагал к гардеробной, отдавая команду домашнему ИИ:

— Холл на первом этаже. Полная дезинфекция.

С потолка тут же хлынуло облако белесого тумана — антисептик и нейтрализатор феромонов.

...

Внутри гардеробной Цзин Ян стоял перед огромным зеркалом. Одним резким движением он сорвал галстук, переоделся в свободную шелковую рубашку черного цвета и льняные брюки. Тонкая ткань рубашки лишь подчеркивала рельеф его мышц.

А тот самый парадный костюм, на который попала лишь крошечная частица Омега-феромона, был безжалостно сброшен в мусороуборочного робота. Он оставил только одну деталь — черный галстук, который Си Бай Цю подарил ему на день рождения в прошлом году.

Цзин Ян пристально рассматривал свое отражение в зеркале. Его пальцы медленно, виток за витком, наматывали галстук на основание ладони. На лице не дрогнул ни один мускул, но от этой сцены веяло такой густой, удушливой тоской и мраком, что становилось не по себе.

...

Си Бай Цю свернулся калачиком на огромной кровати, обнимая мягкую подушку. Сквозь слои полупрозрачных занавесок просачивался рассеянный свет послеполуденного солнца, окрашивая спальню в золотистые тона. Длинноворсовый ковер, скрывающий пол, мебель с округлыми углами — всё здесь было создано для уюта и покоя.

□Ляо Цинжуй: ...□

Перед глазами внезапно всплыл виртуальный интерфейс. Си Бай Цю, который всё это время ждал вестей, мгновенно выпрямился.

□Бай Цю: Ну что, маленькая фея? Скоро мне придется называть тебя «невесткой»?

Ляо Цинжуй: О, всего лишь «пару световых лет» расстояния [изображение Вселенной.jpg]

Бай Цю: ?

Ляо Цинжуй: На самом деле...

Ляо Цинжуй: Мне кажется, он вообще не воспринимал меня как человека.

Ляо Цинжуй: В глазах твоего брата я, наверное, не отличаюсь от цветка или куска камня.

Ляо Цинжуй: Дело безнадежное, я умоваю руки [сложенные руки в поклоне.jpg]

Бай Цю: ???

Бай Цю: Так быстро сдалась?! Мой брат! Мечта миллионов Альф, Бет и Омег Империи!

Ляо Цинжуй: Есть такой термин — «своевременный отказ от потерь». Сегодня я внезапно осознала, что Император — это не тот человек, которого я могу «потянуть».

Ляо Цинжуй: [плачущий смайлик] К тому же мне было так страшно. Я никогда раньше не подходила к нему так близко. У меня ноги подкосились, я держалась только силой воли. Он даже не выпускал феромоны толком, а я уже дышать не могла. Если бы у нас что-то получилось, в постели он бы меня просто... [зацензурено].

Ляо Цинжуй: Хотя, с одной стороны, хотелось бы испытать «смерть от блаженства», но если подумать хладнокровно, жизнь всё-таки важнее.

Ляо Цинжуй: [рыдающий смайлик] Больше всего жалею, что перед уходом, в порыве досады и затмения разума, выпустила чуточку феромонов, пытаюсь «соблазнить» [нет]. Теперь, оглядываясь назад, мне становится страшно. Это было похоже на богохульство? Меня не убьют за это в темном переулке?

Бай Цю: Не думаю.

Ляо Цинжуй: Хны-хны-хны.

Ляо Цинжуй: Если честно, мне больше нравятся такие, как ты!

Ляо Цинжуй: Может, станешь моим парнем?

Ляо Цинжуй: Ой, нет-нет, у тебя же нет феромонов, у-у-у-у.

Ляо Цинжуй: Альфа без феромонов — это всё равно что просроченная свинина, у-у-у.

Си Бай Цю: ??????□

...

Отсутствие феромонов означало, что Альфа не мог дать Омеге чувства защищенности, а близость теряла свою остроту — это было почти то же самое, что встречаться с Бетой. Отношения между Омегой и Альфой строились на ментальной связи через феромоны, позволявшей им чувствовать настроение и физическое состояние друг друга, поэтому для

истинной близости они были критически важны.

Си Бай Цю, сидя на кровати, потер виски. Не успел он даже коснуться панели, чтобы набрать ответ, как сзади на его глаза набросили что-то гладкое и узкое. Мир мгновенно погрузился в абсолютную темноту.

— Мг-х!

Бай Цю хотел что-то сказать, но чья-то широкая ладонь намертво прижала его губы и нос, с силой опрокидывая назад.

Он тяжело рухнул в объятия того, кто стоял за его спиной.

<http://bllate.org/book/17726/1658818>